

ГЕНЕЗИС ФРАНЦУЗСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОЙ ПАМЯТИ

Мусинова З.Т.
zebomusinova08@gmail.com
СамГИИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема генезиса французского исторического романа XIX века в аспекте жанровой памяти. Исследуется процесс формирования исторического романа как синтетической жанровой системы, сохраняющей и преобразующей элементы хроникальной, историографической, мемуарной, эпической, приключенческой и романтической традиций. Особое внимание уделяется роли Вальтера Скотта в становлении классической модели исторического романа и специфике её творческой рецепции во французской литературе. На примере романа Эжена Сю «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» выявляются особенности взаимодействия исторического, романтического, героико-приключенческого и хроникально-документального начал. Делается вывод о том, что генезис французского исторического романа представляет собой не линейное следование единой канонической модели, а сложный процесс сохранения, взаимодействия и преобразования различных жанровых традиций.

Ключевые слова: исторический роман, французская литература XIX века, генезис жанра, жанровая память, Вальтер Скотт, Эжен Сю, историзм, жанровая традиция

THE GENESIS OF THE 19TH-CENTURY FRENCH HISTORICAL NOVEL: THE PROBLEM OF GENRE MEMORY

Musinova Z.T.
zebomusinova08@gmail.com
SamSIFL

Abstract: The article examines the genesis of the nineteenth-century French historical novel from the perspective of genre memory. It explores the formation of the historical novel as a synthetic genre system that preserves and transforms elements of chronicle, historiographical, memoir, epic, adventure, and Romantic traditions. Particular attention is paid to Walter Scott's role in the development of the classical model of the historical novel and to the specific features of its creative reception in French literature. Drawing on Eugène Sue's novel *Jean Cavalier, or the Fanatics of*

the Cévennes, the study identifies the interaction of historical, Romantic, heroic-adventure, and chronicle-documentary elements. The article concludes that the genesis of the French historical novel should be understood not as a linear development toward a single canonical model, but as a complex process of preserving, interacting with, and transforming diverse genre traditions.

Keywords: historical novel, nineteenth-century French literature, genre genesis, genre memory, Walter Scott, Eugène Sue, historicism, genre tradition.

Исторический роман занимает особое место в системе эпической литературы, поскольку предоставляет широкие возможности для художественного осмысления исторических событий, социальных конфликтов и судеб человека в переломные периоды развития общества. Его специфика определяется взаимодействием двух начал - исторической реальности и художественного вымысла. При этом история в историческом романе выступает не только в качестве тематического материала или фона повествования, но и может определять его проблематику, систему образов, композицию и развитие сюжета.

Как отмечал А. Кеттль, литературный жанр является результатом исторического развития, поскольку литература непосредственно связана с изменениями общественной жизни. Динамика исторического процесса, изменение социальных отношений и мировоззрения человека закономерно приводят к возникновению новых художественных форм и трансформации уже существующих.

Проблема генезиса исторического романа остаётся одной из дискуссионных проблем современного литературоведения. Особое значение в её изучении приобретает вопрос о соотношении национальных литературных традиций и общеевропейских художественных влияний. В европейской литературе XIX века важнейшая роль в становлении классической модели исторического романа традиционно отводится Вальтеру Скотту. Однако развитие французской исторической романистики не следует рассматривать исключительно как результат восприятия и распространения вальтерскоттовской модели. Её становление было связано также с длительным развитием собственных национальных повествовательных традиций, элементы которых сохранялись и трансформировались в процессе формирования нового жанра.

В этой связи представляется продуктивным рассматривать генезис исторического романа через категорию литературной преемственности. Каждый новый этап развития жанра не уничтожает полностью предшествующие повествовательные модели, а сохраняет и преобразует отдельные их структурные, тематические и поэтические элементы

Такое понимание преемственности позволяет рассматривать генезис исторического романа не как прямую смену одних жанровых моделей другими и не как простое заимствование уже сложившейся европейской формы, а как сложный процесс взаимодействия различных повествовательных традиций. В этом процессе национальный литературный опыт сохраняет свою значимость, одновременно вступая в диалог с общеевропейскими художественными тенденциями. Именно поэтому становление французского исторического романа целесообразно связывать не только с восприятием новаторской модели Вальтера Скотта, но и с актуализацией и творческой переработкой более ранних форм французской исторической прозы.

Объектом настоящего исследования является процесс формирования и развития исторического романа во французской литературе XIX века. Предмет исследования составляют механизмы сохранения, взаимодействия и трансформации жанровой памяти в процессе генезиса французского исторического романа.

Цель исследования заключается в выявлении закономерностей генезиса исторического романа во французской литературе XIX века посредством анализа механизмов сохранения и трансформации жанровой памяти предшествующих литературных форм.

Для достижения поставленной цели используются историко-литературный, сравнительно-типологический, сравнительно-исторический и интертекстуальный методы исследования, позволяющие рассмотреть становление французского исторического романа в контексте взаимодействия национальной и общеевропейской литературных традиций.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении генезиса французского исторического романа XIX века не только как результата воздействия вальтерскоттовской модели, но и как процесса актуализации, сохранения и творческой трансформации элементов жанровой памяти предшествующих форм французской исторической прозы.

Научная проблема исследования состоит в выявлении механизма формирования французского исторического романа, который не сводится к непосредственному влиянию вальтерскоттовской модели, а предполагает взаимодействие общеевропейского жанрового опыта с национальной литературной традицией и трансформацию её устойчивых повествовательных элементов.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: выявить основные источники жанровой памяти французского исторического романа; определить механизмы сохранения и трансформации элементов предшествующих повествовательных форм; установить характер

взаимодействия национальной литературной традиции и вальтерскоттовской модели в процессе становления французского исторического романа XIX века.

Одним из аргументов против представления о внезапном возникновении исторического романа в эпоху Вальтера Скотта служат исследования предшествующей традиции исторической прозы. В частности, в монографии Энн Х. Стивенс *British Historical Fiction before Scott* на материале 85 произведений, созданных в 1762-1813 гг., прослеживается постепенное формирование жанровых конвенций исторической прозы в процессе взаимодействия традиции, подражания и художественного эксперимента. Исследование позволяет рассматривать становление исторического романа как длительный процесс накопления, отбора и преобразования его структурных признаков.

Данная мысль получает развитие и в отечественном литературоведении. Так, С. А. Орлов, исследуя исторический роман Вальтера Скотта, подчёркивает наличие у жанра длительной предыстории. Его истоки связываются с ранними повествованиями об Александре Македонском и Троянской войне, получившими дальнейшее развитие в средневековой рыцарской традиции Западной Европы. На ранних этапах историческое начало ещё не отделялось от мифологического и легендарного: реальные события и исторические персонажи свободно сочетались с фантастическими мотивами.

Важную роль в художественном освоении прошлого сыграли также историческая хроника и историческая драма. Особое значение в этом отношении имеют произведения Уильяма Шекспира, созданные на основе хроникальных источников. Исторический материал в них приобретает самостоятельную художественную форму, а документальное повествование подвергается творческой интерпретации. Хроника, легенда и историческая драма тем самым вырабатывали различные способы соединения исторического факта и художественного вымысла.

Следовательно, ещё задолго до появления классического исторического романа в европейской литературе складывались различные формы повествовательного освоения прошлого. Античные и средневековые легенды, рыцарский роман, хроника и историческая драма сформировали комплекс художественных приёмов, связанных с изображением истории. Эти элементы не исчезли с возникновением нового жанра, а подверглись переосмыслению и преобразованию, участвуя в формировании его жанровой структуры. Именно в этой преемственности и трансформации предшествующих повествовательных форм обнаруживается один из важнейших механизмов генезиса исторического романа.

Длительность процесса формирования жанра позволяет обратиться к вопросу о его национальных предпосылках. Если британская литературная традиция демонстрирует постепенное развитие исторической художественной прозы ещё до появления романов Вальтера Скотта, то французская литература также располагала богатым опытом повествовательного освоения прошлого.

Эта длительная предыстория позволяет обратиться к национальным предпосылкам формирования французского исторического романа.

Во французской литературе XVII-XVIII веков исторический материал активно осваивался в различных жанровых формах - мемуарной и псевдомемуарной прозе, романе, хронике, биографическом повествовании. Постепенно менялось и отношение к историческому прошлому: оно переставало быть лишь источником занимательных сюжетов или условным фоном повествования и становилось предметом самостоятельного художественного осмысления.

Особое значение имело развитие французской историко-повествовательной прозы XVII века, в которой происходило сближение исторического материала с романной формой. Авторы обращались к реальным историческим эпохам и событиям, свободно преобразуя документальный материал в соответствии с художественными задачами. Постепенно складывались способы соединения исторического факта и вымышленного повествования, которые впоследствии войдут в структуру исторического романа.

В XVIII веке процесс художественного освоения прошлого получил дальнейшее развитие. Интерес к исторической достоверности сочетался с поиском новых способов изображения человека, общества и исторической эпохи. Развитие мемуарной литературы, исторического повествования и романа способствовало накоплению опыта реконструкции прошлого, воссоздания исторического времени и включения частной человеческой судьбы в широкий исторический контекст.

Французская литература XVII-XVIII веков демонстрирует ранние и разнообразные формы обращения к исторической тематике. Особое внимание в этот период уделялось античности и Средневековью, что нашло отражение в таких произведениях, как «Астрея» Оноре д'Юрфе (1607-1627), «Клелия, римская история» (1654-1660) и «Артамен, или Великий Кир» (1649-1653) Мадемуазель де Скюдери. Хотя эти произведения ещё не соответствуют сформировавшейся впоследствии модели исторического романа, в них уже обнаруживаются важные для его дальнейшего развития принципы: обращение к историческим эпохам, соединение исторического материала с вымышленным сюжетом, включение частной судьбы персонажей в широкий исторический контекст и стремление к воссозданию своеобразия изображаемого времени.

Таким образом, французская проза XVII-XVIII веков постепенно вырабатывала способы художественного освоения прошлого, которые впоследствии были переосмыслены и преобразованы в структуре исторического романа XIX века. Эти произведения могут рассматриваться как один из ранних пластов его жанровой памяти.

Французский исторический роман XIX века, следовательно, формировался на основе уже накопленного национального повествовательного опыта. Встреча французской традиции с художественной моделью Вальтера Скотта представляла собой не простое заимствование, а процесс её взаимодействия с новым жанровым образцом и последующей творческой переработки.

Скоттовская модель способствовала структурному объединению и художественному переосмыслению тех возможностей изображения прошлого, которые в различных формах существовали во французской литературе предшествующих столетий.

Поэтому категория жанровой памяти позволяет рассматривать генезис французского исторического романа как процесс освоения и преобразования художественного опыта предшествующих повествовательных форм.

Исторический роман формировался в результате длительного развития способов художественного изображения прошлого. В его структуре взаимодействуют элементы хроникальной, историографической и мемуарной прозы, эпической и рыцарской традиций, приключенческого романа и других форм историко-повествовательной литературы. При этом заимствованные элементы не воспроизводятся непосредственно, а приобретают новые функции в соответствии с художественной природой складывающегося жанра.

Так, хроникальная последовательность событий становится средством организации исторического времени и его художественной реконструкции; документальная установка сочетается с вымыслом и авторской интерпретацией; мемуарная субъективность используется для передачи индивидуального восприятия эпохи; приключенческая интрига включается в исторический и социальный контекст. Таким образом, жанровая память исторического романа проявляется не в простом сохранении признаков предшествующих форм, а в их переосмыслении и функциональном преобразовании.

В настоящем исследовании под жанровой памятью понимается способность литературного жанра сохранять, актуализировать и преобразовывать элементы предшествующих художественных форм - их композиционные принципы, мотивы, типы героев, способы организации повествования и характер взаимодействия с исторической действительностью. Жанровая память обеспечивает связь нового жанра с литературной традицией, одновременно создавая возможность её художественного обновления.

Такое понимание позволяет рассматривать творчество Вальтера Скотта не как абсолютное начало исторической романистики, а как важнейший этап её жанровой систематизации и художественного оформления.

Формирование исторического романа как относительно самостоятельной жанровой системы в европейской литературе XIX века тесно связано с творчеством Вальтера Скотта. Его романы открыли новые возможности художественного освоения прошлого: реальные исторические события, лица и социальные отношения эпохи соединялись с вымышленными персонажами и сюжетными линиями. Благодаря этому историческое прошлое становилось не просто предметом повествования, а целостным художественным миром.

Одной из существенных особенностей вальтерскоттовской модели является раскрытие исторического процесса через судьбу отдельного человека. Вымышленный герой оказывается включённым в реальные исторические события и становится посредником между частной человеческой жизнью и масштабным историческим процессом. Благодаря этому история представляется не как совокупность отдельных фактов, а как система социальных, политических и нравственных взаимодействий.

Историзм Скотта не сводится к документальной точности. Его художественное своеобразие заключается в стремлении воссоздать характер эпохи, её социальные отношения, нравственные противоречия, образ жизни и психологическую атмосферу. Исторический факт и художественный вымысел образуют при этом взаимосвязанную систему, в которой достоверность исторического контекста сочетается с возможностями художественной реконструкции.

Модель Скотта оказала значительное воздействие на развитие исторической романистики в европейских литературах, однако её восприятие не сводилось к механическому воспроизведению готовых художественных принципов. Национальные литературы соединяли скоттовский опыт с уже существовавшими повествовательными традициями, благодаря чему европейская модель исторического романа приобретала различные национальные варианты. В этом процессе взаимодействие вальтерскоттовской модели с национальной жанровой памятью становилось одним из факторов дальнейшей трансформации жанра.

Французская литература XIX века представляет в этом отношении особый интерес, поскольку взаимодействие вальтерскоттовской модели с национальной литературной традицией приобрело здесь разнообразные художественные формы. Исторический роман развивается в условиях взаимодействия романтической эстетики, исторической мысли и сложившегося опыта французской повествовательной прозы. Обращение к прошлому становится

способом осмысления не только исторических событий, но и актуальных политических, социальных и нравственных проблем.

В первой половине XIX века историческая тематика получает яркое воплощение в произведениях В. Гюго, А. де Виньи, А. Дюма и других авторов. Французская историческая романистика сочетает историческое повествование с романтической концепцией личности, приключенческой интригой, социальной проблематикой и элементами хроникальной и документальной организации материала.

Таким образом, французская историческая романистика представляет собой не простое продолжение вальтерскоттовской модели, а её творческую рецепцию и трансформацию в рамках национальной литературной традиции.

В этом отношении показательна концепция Н. Д. Тмарченко, рассматривающего классический исторический роман как особую жанровую структуру, в которой историзм взаимодействует с авантюрным началом. Данное положение существенно для понимания французской исторической прозы XIX века, в которой исторический материал нередко получает динамическое, драматизированное и романтическое воплощение.

Французский исторический роман XIX века формируется как синтетическая жанровая система, в которой различные пласты литературной традиции взаимодействуют и преобразуются в соответствии с художественными задачами конкретного автора. Показательным примером такого взаимодействия является творчество Эжена Сю, позволяющее рассмотреть французскую рецепцию исторического романа за пределами упрощённой схемы «Вальтер Скотт - французское подражание Скотту».

Роман Эжена Сю «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» обращается к конкретному историческому конфликту - восстанию камизаров в Севеннах начала XVIII века. Уже сам выбор исторического материала позволяет связать судьбу отдельного человека с масштабным общественно-историческим противостоянием.

В романе «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн» (1840) Эжен Сю обращается к историческим событиям Севеннского восстания 1704 года, соединяя документальную основу с художественным вымыслом и психологической интерпретацией исторических событий. Обращение писателя к данной теме обусловлено не только интересом к национальному прошлому, но и стремлением посредством исторического материала осмыслить проблемы политического и религиозного давления, социального неравенства и положения народных масс. Вместе с тем художественная организация романа свидетельствует о сохранении и преобразовании ряда устойчивых компонентов исторической прозы, сформировавшихся в предшествующей литературной традиции.

Одним из наиболее очевидных проявлений этой преемственности является изображение батальных сцен. Кульминацией повествования становится битва при Тревьесе, переданная с использованием традиционного для исторической прозы принципа предварительной пространственно-стратегической экспозиции: автор представляет местность, расположение войск и подготовку противоборствующих сторон, после чего переходит к непосредственному изображению сражения. Подобный способ организации батальной сцены обнаруживается и в произведениях предшествующей французской исторической прозы, в частности в романе Альфреда де Виньи «Сен-Мар». Таким образом, Сю сохраняет один из компонентов жанровой памяти исторического романа, но включает его в более динамичную повествовательную структуру, характерную для литературы XIX века.

Не менее показательна художественная реконструкция встречи Жана Кавалье с маршалом Вилларом в Ниме. Историческое событие в романе передаётся посредством непосредственного диалога военачальников и сопровождается изображением внутреннего состояния Кавалье. Автор обращается к психологизации исторического персонажа, показывая его колебания и нравственную борьбу перед принятием судьбоносного решения. Тем самым историческое событие перестаёт быть исключительно внешним фактом и получает внутреннюю мотивацию. В этом проявляется существенная особенность исторического романа XIX века: прошлое осваивается не только через реконструкцию событий, но и посредством художественного проникновения в сознание исторического человека.

Особую роль в такой психологической реконструкции играет вымышленный персонаж Туанон. Исторический факт переговоров Кавалье с Вилларом дополняется любовной сюжетной линией, благодаря чему личное чувство становится одним из мотивов исторического поступка героя. Сам Сю подчёркивает внутреннюю связь между любовью Кавалье к Туанон и его решением вступить в переговоры. Художественный вымысел в данном случае не разрушает историческую основу повествования, а заполняет те мотивационные пробелы, которые не могут быть восполнены документальными свидетельствами. Именно в таком соединении исторического факта и художественной гипотезы проявляется специфика романного освоения прошлого.

Историческая достоверность создаётся Сю также посредством речевой характеристики персонажей. В речи камизаров активно используются библейские цитаты, религиозные образы и риторические конструкции. Особенно заметно это в речевом поведении Жана Кавалье, который, не являясь религиозным фанатиком, использует религиозную аргументацию как средство

воздействия на сознание своих сторонников. Библейская образность в данном случае выполняет двойную функцию: характеризует мировоззрение героев и одновременно воспроизводит интеллектуально-религиозную атмосферу эпохи. В этом отношении, историческая память жанра проявляется не только в изображении событий и быта, но и в реконструкции способов мышления и речевого поведения людей прошлого.

Наконец, существенным принципом романа становится сочетание исторических лиц, персонажей с реальными прототипами и полностью вымышленных героев. Центральный образ Жана Кавалье основывается на исторической личности, но получает в произведении черты романного героя. Его происхождение из простой среды, стремительное возвышение в ходе восстания и участие в ключевых событиях позволяют Сю соединить историческую достоверность с моделью народного героя. При этом поступки Кавалье определяются одновременно общественными и личными мотивами, что усиливает психологическую и сюжетную составляющую повествования.

В результате «Жан Кавалье» демонстрирует не механическое следование предшествующей традиции, а её художественную трансформацию. Сю сохраняет такие элементы жанровой памяти исторического романа, как батальная сцена, исторический персонаж, реконструкция бытовой и религиозной среды, внимание к речи эпохи и опора на реальные события, но соединяет их с психологизацией исторических лиц, любовной интригой, художественным вымыслом и динамикой приключенческого повествования.

Историческое прошлое в романе Сю становится не только предметом реконструкции, но и пространством художественного осмысления социальных и нравственных конфликтов современности.

В отличие от модели, в которой вымышленный герой преимущественно служит проводником читателя в историческую эпоху, в «Жане Кавалье» центральное значение приобретает историческая личность, непосредственно включённая в реальные события. Благодаря этому исторический конфликт становится не декоративным фоном, а важным фактором организации художественного повествования.

При этом произведение не отказывается от романтического и приключенческого начал. Динамика действия, драматические столкновения, борьба, преследования и исключительные ситуации соединяют исторический материал с напряжённой сюжетной организацией. В результате в романе взаимодействуют историческое, романтическое, героическое и приключенческое начала.

Особого внимания заслуживает социальное измерение исторического повествования Эжена Сю. Историческое событие раскрывается не только через

действия отдельных героев, но и через столкновение различных общественных и религиозных сил. Частная судьба оказывается включённой в широкий исторический процесс, благодаря чему изображение прошлого приобретает выраженную социально-нравственную проблематику.

В «Жане Кавалье» историческая основа соединяется с романтическим типом героя, приключенческой динамикой и социальным осмыслением исторического конфликта. Особенно наглядно специфика этого принципа проявляется при сопоставлении художественных моделей Вальтера Скотта и Эжена Сю. Речь при этом идёт не о большей или меньшей степени историчности произведений Скотта и Сю, а о различии способов художественного освоения прошлого.

У Скотта историческая эпоха преимущественно раскрывается посредством синтеза исторического материала и художественного вымысла: судьба вымышленного героя становится способом включения частной человеческой жизни в широкий исторический процесс.

В сопоставлении со Скоттом это различие становится особенно заметным: если у Скотта история преимущественно реконструируется посредством художественного моделирования эпохи, то у Сю историческое событие в большей степени выступает непосредственным организующим началом повествования.

Такое сопоставление позволяет уточнить характер французской рецепции вальтерскоттовской модели: французский исторический роман XIX века не сводится к её воспроизведению, а формируется в процессе её творческого взаимодействия с национальными повествовательными традициями.

Роман Эжена Сю показывает, как элементы жанровой памяти объединяются в новой художественной системе: историческое повествование сочетается с романтической концепцией личности, героико-приключенческой динамикой и социальной проблематикой, приобретая новые функции в изображении конкретного исторического конфликта.

Таким образом, обращение к творчеству Эжена Сю подтверждает, что генезис французского исторического романа XIX века представляет собой не линейное движение от предшествующих форм к единой канонической модели, а процесс их отбора, взаимодействия и преобразования. Категория жанровой памяти позволяет выявить механизм этого процесса: унаследованные повествовательные элементы сохраняются в новой жанровой системе, но изменяют своё значение и функцию в соответствии с историко-культурным контекстом и художественным замыслом автора.

Использованная литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - С. 237-280.
2. Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции журнала «Новый мир» // Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - С. 328-335.
3. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: избранные труды. - Л.: Наука, 1979. - 493 с.
4. Лукач Г. Исторический роман // Литературный критик. 1937. № 7. С. 49-109.
5. Stevens A. H. British Historical Fiction before Scott. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. - XI, 201 p. ISBN 978-0-230-24629-4.
6. Maigron L. *Le roman historique à l'époque romantique: essai sur l'influence de Walter Scott*. - Nouv. éd. - Paris: Librairie ancienne H. Champion, 1912. - VII, 247 ptt
7. Баканов А. Г. Современный зарубежный исторический роман / А. Г. Баканов. - Киев: Изд-во при Киев. гос. ун-те изд. объединения «Вища школа», 1989. - 184 с
8. Kerr J. *Fiction against History: Scott as Storyteller*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1989. - 156 p. - ISBN 0-521-36425-6.
9. Орлов С. А. Исторический роман Вальтера Скотта. - Горький: Горьковский государственный университет, 1960. - 480 с.
10. Кеттл А. Введение в историю английского романа. М.: Прогресс, 1966. 442.с.
11. Н. Д. Тamarченко, Тamarченко Н. Д. «Капитанская дочка» Пушкина и жанр авантюрно-исторического романа // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. - 1999. - Т. 58. - № 2. - С. 44-53.
12. Raakow C. *Nach Scott: Textanalysen zum historischen Roman in Frankreich. Vigny, Mérimée, Hugo*. - Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2012. - 164 S. - (Studia Romanica; Bd. 173). - ISBN 978-3-8253-6058-0.
13. Реизов Б.Г. Французский исторический роман в эпоху романтизма. - Л.: Худож. лит., 1958.
14. Сю Э. Жан Кавалье: исторический роман / пер. с фр. и послесл. А. Трачевского. - М.: Эксмо, 2007. - 475, [1] с. - (Зарубежная классика). - ISBN 978-5-699-22703-7.